

ГЛАВА 6

ЗАРОЖДЕНИЕ МОНАШЕСТВА

Христианское монашество как движение внутри церкви зародилось в конце III века, хотя некоторые сведения о нем относятся к самым первым дням христианства. Даже в Новом Завете нашли отражения некоторые первичные предпосылки и стимулы для монашества. Правила, по которым должна протекать монашеская жизнь, сложились под влиянием многих факторов. Здесь приводятся наиболее важные из них:

1) Непосредственной основой монашества послужила буквальная трактовка некоторых мест Писания. В позднем монашестве христианская жизнь рассматривалась как полное противостояние мирской жизни. Св. Писание учит нас не любить мир. История молодого богатого правителя постоянно напоминает нам об опасности мирского богатства. Другие тексты Писания учат нас распыть свое "я". Поэтому основным поводом для создания монашества послужило желание строго придерживаться буквы и духа Писания, которое гласило: христиане должны избегать вовлечения в мирскую жизнь.

2) На этом явлении сказалось также влияние греческой философии, в частности учения о необходимости преодоления плотских желаний. Стоики учили, что нужно прожить свою жизнь без эмоциональных взлетов и падений. Гностицизм, интеллектуально разбитый христианством во II веке, вскоре вернулся в другом обличье, чтобы в третьем и последующих веках влиять на церковь через аскетизм — учение, которое напрочь отбрасывало все плотские желания. Историк Герберт Уоркмен рассматривал развитие монашества как еще одну главу в "истории самоотречения". Гностицизм учил, что плоть — это зло, создание низшего божества. Монашество приняло точку

зрения, согласно которой все плотские желания — зло. Ранние монашеские обеты бедности (отречение от мира) и безбрачия (отречение от сексуальных и других плотских желаний), по сути, представляли взгляды на жизнь последователей гностицизма. Эти две идеи и составили фундамент монашества. К ним можно добавить три “разрешенных” желания: стремление одержать духовную победу над физическим существованием; вести затворнический образ жизни; проводить много времени в молитве и постах. Эти пять сторон, взятые вместе, составили основное содержание раннего монашества.

3) Третья составляющая возникла приблизительно во времена правления Константина. В церкви всегда было достаточно много людей, которые чувствовали необходимость доказать свою веру (если не окружающим, то хотя бы самим себе). Именно они шли на демонстративную смерть; во все времена гонений на церковь подобные люди всегда шли на пытки и мучения. Но после того, как христианство начало пользоваться государственной поддержкой, гонения прекратились; таким образом стали невозможны и пытки христиан. Не имея возможности умереть за веру (“красное мученичество”, по цвету проливающейся крови), все больше людей находили для себя выход в аскетизме (“белое мученичество”). Аскетами называли тех людей, которые приняли в качестве религиозной дисциплины строгое и полное самоотречение. Только через аскетизм эти люди могли показать свою безраздельную преданность христианству.

4) Последняя составляющая монашества возникла также при Константине и получила дальнейшее развитие после его смерти. Церковь в то время начали посещать несметные толпы людей, многие из которых далеко не из-за праведных побуждений; очевидно, произошло отклонение и в духовной жизни церкви. Среди новообращенных было много карьеристов, которые на самом деле не были искренне преданны христианству. Часть ригористов и сторонников чистоты веры не обманывались растущей численностью церкви. Именно эти люди решили отъединиться от мировой церкви и запереться, чтобы общаться с Богом в одиночестве. Эти люди стали первыми настоящими монахами.

Как уже говорилось, в церковной жизни можно найти и более ранние следы монашества. Еще во времена Игнатия некоторые люди посвятили себя жизни в непорочности и безбрачии, хотя при этом оставались жить в своем доме. Но настоящее начало монашества было основано Антонием (251—356, это не ошибка, он прожил 105 лет)¹. Он родился в центральном Египте в очень состоятельной семье. На церковную службу он поступил, когда ему едва исполнилось 20 лет, прочитав разговор Иисуса с богатым юношей. Антоний воспринял

его, как лично против него, направленное обвинение. “Продай имение твое и раздай нищим...” (Мф. 19:21). Он выполнил эти слова Иисуса, продал все, что имел, и стал монахом-отшельником. Пятнадцать лет он скитался в пустыне вместе с почтенным старцем в роли “ученика” монаха. В 285 году он окончательно остался в пустыне, чтобы жить в полном одиночестве. Он стал затворником, анахоретом (от греч. *anachoreo* “удаляться”). Это был первый случай классического монашества. Наше слово “монах” произошло от другого греческого слова “*monachos*” — что означает “один”, “в одиночестве”.

В затворничестве Антоний часто вступал, по его понятию, в борьбу с дьяволом. Торговцы и просто путники, которые иногда проходили недалеко от его места обитания в пустыне, часто слышали удары бича и крики. Антоний вскоре привлек к себе внимание, и у него появились многочисленные последователи. Все они группировались вокруг него, стараясь подражать его образу жизни и служению. Но на самом деле они просто нарушали одиночество монаха. Поэтому в 305 году он пришел на край Египетской пустыни, чтобы организовать своих последователей в общество отшельников, получивших название *laura* (греч. “улица”). Эти *lauras* являлись собранием людей, которые занимали хижины на одной улице, и ими руководил аббат (семит. “отец”). По существу, эти люди пребывали в одиночестве, но их одиночество было совместное. Они не вели общей жизни, оставаясь каждый в своей хижине. Так как все они жили порознь, в одиночестве, их стали называть монахами.

Другие быстро поняли, что далеко не каждый может привыкнуть к подобной жизни. Пахомий (290—346) стал монахом-отшельником около 317 года, но только в 320 году он организовал первый настоящий монастырь в Верхнем Египте, на берегу Нила. Особый акцент делался на совместную жизнь всей группы (греч. “*koinus bios*” — “совместная жизнь”), поэтому этот вид монашества получил название “киновитства”. Но Пахомий не только организовал, можно сказать, первый монастырь; он также составил свод правил для повседневной жизни в подобном обществе. Это был знаменитый “Устав Пахомия” (позднее появлялись многочисленные другие уставы). Этим монахов стали называть “черным духовенством”. Однако во многих случаях они по-прежнему считались мирянами, так как их никто не посвящал в обычные духовные саны, такие как епископ, священник или дьякон. Монахи принимали особые обеты: обычные обета безбрачия и бедности, а Пахомий добавил к ним обет послушания — особенно послушания аббату. Пахомий также ввел обязательный ручной труд как часть распорядка для монаха. Это позволило монашеским общинам стать независимы-

ми. Когда он умер, то осталось одиннадцать монастырей, бывших под его управлением, среди которых два женских.

На этом этапе развития монашество оставалось очень индивидуалистическим. В результате многие отшельники слишком далеко заходили в своих попытках подавить плотские желания. Начали наблюдаться различные эксцентричные выходки, которые все совершали во имя духовности. Некоторые монахи неделями жили практически без еды. Другие пытались научиться спать стоя посреди комнаты. Третьи всю ночь напролет простаивали по шею в ледяной воде. Четвертые устраивали себе такие маленькие кельи, что в них невозможно было стоять, сидеть или лежать. Один человек прожил в такой келье шестьдесят лет! Он нажил себе такой горб, что, однажды, проходя по полю, был убит землепашцем, который по ошибке принял его за волка. Другой отказался от занимаемой им высокой судебной должности со всеми ее красивыми одеждами и душистыми благовониями; став монахом-отшельником на берегу Нила, он плел корзины из тростника. Воду, в которой он размачивал тростниковые стебли, он менял только раз в году, чтобы ужасная вонь служила ему наказанием за долгие годы выдыхания сладких благовоний в зале суда².

Возможно, классическим примером экстремизма в монашестве стал Симеон Столпник (390—459). В возрасте 23 лет он стал анахоретом в пещере, где прожил сорок дней с прикованной к камню правой ногой. Только маленький кусок кожи защищал его щиколотку от железа этих кандалов. Когда по истечении сорока дней с него сняли эту цепь, то под ней почитатели обнаружили 20 жирных червей, которых Симеон отказался удалить, так как он считал их частью своего наказания. Летом он закапывал себя по шею в яму на весь день, и только с наступлением ночи его выкапывали.

В возрасте 33 лет Симеон совершил то, что сделало его знаменитым вплоть до наших дней: он построил для себя колонну ("столп") высотой около шести футов, на которой прожил всю оставшуюся жизнь. Постепенно он увеличил высоту своей колонны, оставив для проживания маленькую квадратную площадку в шестидесяти футах над землей. Как святой человек, деливший свое время между небом и землей, он привлекал огромное количество последователей и просто поклонников, среди которых были даже цари и императоры, приходившие к нему за благословением и советом. Он никогда не мылся, и все, кто приходил к нему, чувствовали зловоние, исходящее от его тела. Он постоянно наносил себе раны и не давал затягиваться старым, позволяя червям питаться в них. Однажды, когда один червяк вывалился из раны, он положил его на место, сказав:

“Ешь то, что тебе дает Бог“. Одним из его религиозных упражнений было касание лбом ноги; его поклонник сосчитал 1244 касания, но потом сбился со счета.

Возможно, наиболее значительной фигурой в развитии монашества был Василий (330—379), епископ Кесарии. Он заложил монастырь в Понте в 358 году, и устав, который он составил для этого монастыря, стал основой всего последующего восточного монашества, даже в России. Василия беспокоило растущее стремление к экстремизму среди монахов-отшельников. Его целью стало отвлечение общин от причудливых соревнований в аскетизме ради нормального посвящения себя общей жизни в монастыре.

Василий создал правила для выполнения четырех основных задач: 1) подавить анахоретов, вернув их в монастыри; 2) перевести монастыри из пустынь в городские центры; 3) ограничить строгости и самому себе навязываемые страдания. Подразумевалось, что этим ограничивается время, которое должно проводиться в сознательном ревностном поклонении. Раньше весь день монаха мог быть посвящен религиозному созерцанию. Василий ограничил время для молитвы; теперь молитвы проводились только семь раз в день (в соответствии с Псалмом 118:164), и еще одна молитва читалась в полночь. Эта ночная молитва получила название “монастырский час“; 4) поощрять обучение.

Этими мерами Василий направил большую часть энергии монахов в более продуктивное русло. Он ограничил число монахов в монастыре до разумных пределов (30—40 человек), постарался все монастыри отдать во власть местных епископов, переведя их на самообеспечение за счет ручного труда монахов, и вовлек монастыри в общественно-полезный труд, который включал в себя работу в больницах и школах и помощь сельским работникам в трудное время жатвы. Василий не был основателем восточного монашества, но его влияние было настолько велико, что он до сих пор рассматривается как его основатель.

Придерживаться “монастырских часов“, которые иногда называют еще “каноническими часами“, стало отличительной чертой монашества и на Востоке и на Западе. Эти часы состояли из семи церковных служб для всей монастырской общины. Эти периоды и приблизительное их время были следующие:

часы перед обедней	на рассвете
заутреня	6.00
терция	9.00
секста	12.00
девятый час	3.00
вечерня	заход солнца
вечернее богослужение	сумерки
заутреня	ночная служба, 2.00 ночи.

Заутреня в середине ночи была установлена по двум причинам: во-первых, чтобы прервать крепкий ночной сон и тем самым не дать монахам наслаждаться этим удовольствием плоти; во-вторых, чтобы выполнить слова Псаломы 118:62: "В полночь вставал славословить Тебя". Эта служба часто длилась целый час; монахов же, которые в течение ее засыпали, ждало суровое наказание.

Семь служб, которые проходили в течение дня, имели разную продолжительность. Некоторые могли длиться от часа и больше, другие всего несколько минут. Те монастыри, которые делали упор на труде монахов, как правило, проводили более короткие службы, чем монастыри, которые отдавали предпочтение религиозному созерцанию. Службы от заутрени и до девятого часа проводились строго в определенное время; остальные же увязывались с положением солнца. Так как зимой и летом солнечный день различен, то эти службы проводились в разное время года в разное время. В середине зимы заутреня часто откладывалась до восхода солнца; она служилась сразу после часов перед обедней, когда бы они ни наступали. В зависимости от климата и географии вечерня и вечернее богослужение также могли проводиться одна за другой. Однако результат был налицо: время молитвы и созерцания для монахов было строго регламентировано.

Между тем монашество на Западе развивалось по другому пути. Когда Афанасий в 339 году бежал в Рим, он привез с собой двух монахов: это было первое появление монахов на западе империи. Вскоре идеи монашества получили распространение и в самом Риме, подкрепленные примером и учением Иеронима (342—420). Приблизительно в 374 году он пришел на восток, где в течение некоторого времени жил отшельником в пустыне, изучая древнееврейский язык. В 382 или 385 году он вернулся в Рим, где какое-то время служил секретарем Дамаса, епископа Римского (366—384). В 386 году Иероним вернулся в Палестину и там поступил в монастырь в Вифлееме, где провел остаток жизни. Он поддерживал монашество в годы своего недолгого возвращения в Рим. В Палестине его величайшим достижением стал перевод Библии на латынь, который ему поручил сделать Дамас. Этот перевод приобрел широкую известность в западной церкви. Известный под названием "Вульгата", он стал стандартным текстом Писания для всего латиноязычного христианства.

Несколько десятилетий спустя после появления монашества в Риме, оно возникает в южной Галлии, куда его привнесли странствовавшие в свое время по востoku христиане-одиночки. Первый монастырь в Галлии был основан Мартином Турским (335—397). В течение недолгого времени монашество на Западе прошло через епископальную стадию развития, когда монастыри

открывались по указаниям епископов и непосредственно ими управлялись для своего собственного духовенства. Так поступал Мартин, так же поступал Августин несколькими годами позднее. Иоанн Кассиан был родом с Востока (360—435), но он пришел на Запад, где организовал два влиятельных монастыря около Марселя.

То, что Василий сделал на востоке, на западе империи повторил Бенедикт из Нурсии (480—550). Конечно, он не был первым монахом на Западе, но стал одним из главных организаторов западного монашества. Разочаровавшись в приверженности Рима к мирским радостям, около 500 года он удалился в пещеру. Он приобрел репутацию святого, которая привлекала к себе многих последователей; из них и были организованы первые небольшие монастыри. В 525 году местные завистники вынудили его переселиться на юг, в местечко Монте-Кассино. Там он основал новый монастырь, который стал штаб-квартирой монашеского ордена бенедиктинцев.

Устав, написанный Бенедиктом Нурсийским, стал основой для большинства монастырей в западном христианском мире. Его устав был книгой практических советов, как вести достойную монашескую жизнь. Устав поощрял смирение, бедность и послушание, хотя и ничего не говорил о безбрачии (это просто означало, что безбрачие подразумевалось к тому времени само собой). В дополнении Устав Бенедикта особо подчеркивал значение псалмов, которые необходимо было распевать в течение всей недели. Кроме того, иногда упоминались некоторые псалмы, которые привязывались к определенным дневным службам. Бенедиктинское монашество распространилось по всей Европе, постепенно вобрав в себя все остальные монастыри, за исключением кельтского монашества. Бенедиктинство стало практически единственной формой монашества на западе, начиная с VII и до конца XI века.

Другой значительной фигурой в раннем западном монашестве стал Кассиодор (485—580). Он состоял на римской гражданской службе, которую оставил при правлении остготов в 540 году, и основал монастырь в своем семейном поместье на юге Италии. Он сам увлекался книгами и заставил своих монахов переписывать старые латинские тексты. Со временем это занятие стало главным для монахов не только в этом монастыре, но и во многих других. Переписывая книги, монахи не только стали лучшими в копировании, но и повышали свой образовательный уровень. Бенедикт в своем Уставе особо выделил чтение; в совокупности политика Бенедикта и Кассиодора позволила монастырям стать важнейшими центрами образования и наиболее крупными библиотеками своего времени до создания в Европе первых университетов (XIII век).

Христианство среди кельтских племен заслуживает отдельного разговора, но так как оно оказало огромное влияние на становление монашества в Европе, мы немного поговорим о нем в этой главе. Кельтские племена появились в Европе около 500 г. до н.э. Они заселили большую часть западной Европы, включая Британские острова. В Южной Галлии кельтское христианство по достоверным сведениям появилось не раньше конца I или начала II века. В конце концов, когда Константин созвал свой собор, чтобы решить проблемы с донатистами, там присутствовали и три британских епископа. Это свидетельствует о значительном росте там новой веры. Возможно, однако, что христианство во времена Константина не имело особого влияния на Британских островах, находясь в тени не столько римского язычества, сколько кельтского варварства.

Ниниан (360—432) был первым значительным миссионером среди шотландцев. В 394 году он основал первый монастырь в Уиторне, на юго-западе Шотландии. Этот монастырь стал своего рода базой для дальнейшей евангелизации близлежащих земель, хотя с ограниченным успехом. Патрик (389—461) был настоящим британцем, родом с северо-запада Англии, в детстве похищенный пиратами и проданный в рабство в Ирландию, где ему пришлось проработать много лет. Позднее Патрику удалось бежать, и в 432 году он вернулся в Ирландию уже миссионером.

Существует немало расхождений и неясностей в отношении служения Патрика в Ирландии. Не подлежит сомнению, что он был там и стал наиболее известной христианской личностью в истории Ирландии. Большая часть его работы осуществлялась в северной части острова; позднее он стал епископом города Арма. Важно отметить, что Патрику пришлось служить на земле, которая никогда не была частью Римской империи; здесь не было римской культуры, на которой повсеместно возматало христианство. Это оказало огромное влияние на развитие христианства в Ирландии — образовалась та его форма, которая получила название кельтское христианство.

Ирландцы не были единым народом. В социальном плане они находились еще на кланово-племенном уровне развития. Не было и больших городов. Римская империя была высоко урбанизированной страной, высокоорганизованным обществом. Христианство в Ирландии росло на почве совершенно иной культуры, нежели в империи, и приняло иные организационные формы, чем во всем остальном христианском мире Запада.

Совершенно очевидно, что Патрик и другие ранние миссионеры изначально развивали епархиальную форму христианства, которую они знали со времен пребывания в Британии и на континенте. Но эта форма не прижилась в Ирландии из-за

отсутствия городов, служивших центрами коммерции и пользовавшихся большим влиянием. Как следствие, епархиальное христианство вскоре прекратило существование; на смену ему пришли монастыри. Аббаты этих монастырей фактически приобрели на своей территории власть епископов; в их ведении находилось назначение священников для проведения служб в отдаленных местностях. Дело дошло до того, что они иногда назначали епископов. Даже в V веке епархия в Арма была реорганизована по монастырскому типу.

В некотором отношении монашество в Ирландии было похоже на восточное. Возможно, Патрик и другие церковные деятели посещали монастыри в южной Галлии, которые находились под непосредственным влиянием Востока. Какова бы ни была эта связь, в Ирландии существовало множество подобных примеров: люди стояли ночь напролет, раскинув руки в стороны, изображая собой распятие; другие прочитывали весь Псалтирь, стоя по шею в холодной воде; любой, кто забывал сказать "аминь" после молитвы перед едой, получал шесть ударов кнутом. Стремление к одиночеству вело монахов в тихие маленькие пещеры на тенистых островах вдоль побережья и они жили там подобно отшельникам в египетских пустынях. Когда впоследствии кельтское монашество проникло в северную Британию, оно преобразовалось в уникальное явление — "двойной монастырь". В этом случае под одной крышей жили монахи и монахини, хотя их кельи и разделяла прочная стена. Но это был один монастырь, и, что самое интересное, управляла им, как правило, аббатиса, но никогда не аббат.

Кельтское христианство также чутко реагировало на различные политические изменения. В начале V века, как мы увидим в седьмой главе, Римская империя уже не могла, и это стало очевидно для всех, охранять и защищать свои рубежи по Рейну и Дунаю, которые испытывали постоянное давление со стороны германских племен. Римские передовые отряды в Британии стали роскошью, которую империя уже не могла себе позволить. Чтобы укрепить рубежи в северной Италии, римским военачальникам приходилось постоянно вызывать солдат из Британии. К 406 году на Британских островах не осталось ни одного римского legionera. В 409 году император Гонорий объявил бриттам, что отныне они должны защищать себя сами; континентальная империя ничем не могла им помочь.

В результате всего этого бритты остались практически беззащитны. К середине века германские племена англов, саксов и ютов начали вторжение на острова с континентальной части Европы, с территории современной Дании и северо-западной Германии. К этому времени кельты в основном были христиана-

ми, тогда как вторгшиеся германские племена были целиком языческими. Германские варвары не испытывали жалости к цивилизованному кельтам. Большая часть кельтского населения была вырезана; те же, кому удалось выжить, бежали на запад в Корнуолл, Девоншир, Уэльс и северо-западную часть Британии. Многие бритты сумели перейти Ла-Манш и достигли старой Римской провинции Арморика, которая вскоре стала именоваться Бретанью. С течением времени британское христианство в восточной и центральной Британии было уничтожено завоевателями. Но в этом есть и вина самих бриттов. Они не стремились обращать языческих завоевателей; англосаксы убивали кельтских мужчин, женщин, детей, сжигали их дома, захватывали земли. Кельты не хотели обращения германцев; ведь в этом случае им пришлось бы вместе провести целую вечность! Кельты предпочитали, чтобы все захватчики попали в ад! Но в результате христианство на острове, за исключением некоторых компактных территорий на западе Британии, прекратило свое существование. Теперь необходимо было вновь обращать всю страну.

К концу V века уцелевшее христианство на Британских островах было полностью отрезано от остального христианского мира. Кельтское христианство пошло по собственному пути развития, устанавливая и развивая свои собственные традиции. В качестве примера можно привести книгу, получившую название "penitential". Раньше покаяние происходило публично, и, как правило, исповедовались только в "больших" грехах. Исповедаться требовалось при полном собрании всех прихожан церкви. Но ирландцы изменили этот порядок; исповедовались теперь в каждом совершенном грехе, а священник, который принимал исповедь, устанавливал, что необходимо выполнить, чтобы этот грех простился. Книга "penitential" ("епитимьи") представляла собой список наказаний за каждый совершенный грех, в котором исповедовались перед священником. Таким образом, была установлена своего рода шкала епитимий, которые менялись в зависимости от тяжести совершенного греха, вынужденности или добровольности его совершения и от того, кто совершил грех — монах, духовное лицо или мирянин. Кроме того, грешник мог попросить заменить ему слабое, но длительное наказание на короткое, но более суровое.

Существовало еще одно различие по сравнению с континентальными церквями — оно касалось празднования Пасхи. Как мы уже видели, были разработаны правила вычисления дня Пасхи и выработано по этому поводу соглашение на Никейском соборе. Но западные церкви вскоре отошли от этой формулы. В 455 году Рим, после долгих дискуссий и обсуждений, остановился на 19-летнем цикле для подсчета дня Пасхи. По причине полной изоляции кельтские христиане не знали об этом и

продолжали подсчет по своему 84-летнему циклу. Позже, в VII веке, проявились последствия этого расхождения, и мы увидим это в следующей главе.

Другой отличительной чертой ирландско-кельтского христианства того периода стало всеобщее неудержимое стремление к образованию и культуре. В раннем кельтском христианстве произошел замечательный всплеск культуры; и литературы и изобразительного искусства. Два-три века, когда вся Европа переживала то, что некоторые историки впоследствии назвали “мрачной эпохой”, в Ирландии и северной части Британии процветали культура и образование. Это культурное оживление нашло отражение в ярких и совершенных рисунках и картинах, которые были включены в такие сборники как “Благовестия Линдисфарна” и “Книги Кельтов”. Обе эти работы пришли из северной Британии, но они характеризуют все кельтское христианство с самой лучшей стороны.

Колумбан (521—597) был ирландским монахом, который очень любил книги. Он так ревниво относился к обладанию книгами, что из-за этого вспыхнула война между племенами, в результате которой погибло 3 тыс. человек. Отрезвленный этим страшным событием, Колумбан решил обратить в христианство одного язычника за каждого убитого; для этого он, в частности, основал в 563 году монастырь в Ионе на побережье Шотландии. С этого монастыря кельтское христианство распространилось по всей северной Британии.

Другой ирландский монах, Колумбаний (550—615), пришел в Галлию в 590 году, где он основал несколько монастырей. Он стал известен своими обвинениями в безнравственности франкских и бургундских христианских правителей, за что в 610 году его выслали из этих стран. Его путь проходил через Швейцарию и северную Италию; по дороге он основывал монастыри по кельтскому образцу. Различия между кельтским и римским монашеством привели впоследствии к трениям. Вскоре после этого кельтские монастыри на территории континентальной Европы были распущены. Но Колумбаний вместе с собой принес в империю ирландские “penitentials”. Римляне, которые всегда на все смотрели с практической точки зрения, быстро оценили преимущества этого списка с точки зрения его использования священниками для наложения епитимий; вскоре “penitentials” получили широкое распространение по всей территории империи. Хотя монашеский характер кельтского богослужения был окончательно заменен строго регламентированным римским стилем проведения служб, использование “penitentials” имело огромное значение и являлось весомым вкладом кельтского христианства в дальнейшее развитие церкви.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ 6

Athanasius, "Life of Anthony" (Афанасий Великий. *Жизнь святого Антония*) in: *A Select Library of Nicene and Post-Nicene Fathers of the Christian Church. Second Series. Vol. IV: St. Athanasius: Select Works and Letters.* — Grand Rapids: Eerdmans. — 1978 (reprint of 1891).

Классический источник по биографии Антония.

Duckett E. Sh. *The Gateway to the Middle Ages: Monasticism.* — Ann Arbor, Mich.: The Univ. of Michigan Press. — 1963.

Краткий, но содержательный обзор западного монашества. Gregory the Great. *The Dialogues* (Григорий Великий. *Диалоги*). *Book Two: Saint Benedict.* — Indianapolis: The Bobbs-Merrill Co. — 1967.

Творения Григория Великого, классическая биография Бенедикта.

Workmann H.V. *The Evolution of the Monastic Ideal From the Earliest Times Down to the Coming of the Friars: A Second Chapter in the History of Christian Renunciation.* — Boston: Beacon Press. — 1962.

Отличный обзор восточного и западного монашества до XII в.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 6

1. Найдите в местности, где вы проживаете, монастырь или монашескую общину. Организуйте интервью или экскурсию.
2. Монахов часто обвиняют в эгоизме из-за того, что они всегда особый упор делали на спасение самих себя, а не на служение людям. Проведите самостоятельное исследование, справедлива ли эта критика по отношению как к историческому монашеству, так и современному.
3. Как по-вашему, есть ли в современном монашестве аналогии крайностей аскетизма и телесных наказаний, практиковавшихся фанатичными монахами первых веков?
4. Составьте перечень сходств и различий в практике и развитии трех основных ветвей раннего монашества: восточного, западного и кельтского.
5. Как вы оцените вклад монашества в жизнь церкви раннего периода?

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 6

1. Первоисточник биографии Антония опубликован в NPNF, 2-й Вып., т. IV.
2. Этот и другие примеры эксцентричного поведения приведены в книге Herbert V. Workman (см. лит. к гл. 6).